

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 22-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н Томка (Словакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 147 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О
РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL

A/C.6/52/SR.22

7 November 1997

RUSSIAN

ORIGINAL: FRENCH

97-82552.R

/...

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

Пункт 147 повестки дня: Доклад комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии (продолжение) (A/52/10)

1. Г-н ЯМАДА (Япония) одобряет в целом приведенные в пункте 157 рассматриваемого доклада (A/52/10) предварительные выводы Комиссии международного права, касающиеся оговорок к многосторонним нормативным договорам, включая договоры о правах человека. Что касается единства или разнообразия режима оговорок, то как и Комиссия, оратор полагает, что юридический режим Венских конвенций удовлетворяет требования всех категорий договоров, включая договоры о правах человека и что в случае их молчания применяются Венские нормы.
2. В отношении роли контрольных органов нормативных договоров г-н Ямада полагает, что эти органы могут при выполнении их контрольных функций излагать замечания и рекомендации относительно правомочности высказанных государствами оговорок, но при этом они не имеют права высказываться об их приемлемости, не будучи специально на то уполномоченными. Должно соблюдаться фундаментальное правило согласия государств.
3. Однако приходится констатировать, что практические проблемы, поднимаемые неприемлемыми оговорками, которых Япония опасалась еще в 1968 году во время Венской дипломатической конференции, остаются без решения. Действительно, в этой области критерием приемлемости служит понятие объекта и цели. Но какое бы определение ни было дано этому критерию, на него всегда могут ссылаться для оправдания своей позиции и государства, высказывающие оговорки, и государства — авторы возражений. Предложенное в то время Японией, при поддержке других стран, решение состояло в создании коллегиального решающего органа, уполномоченного удостоверяться в совместимости оговорок. Ввиду отсутствия консенсуса, идея тогда не была принята. Г-н Ямада задается вопросом, не сможет ли КМП создать механизм, берущий за образец эту модель, механизм, который, уточняет оратор, занимался бы только совместимостью оговорок, а не определением их юридических последствий, что, как и прежде, будет зависеть только от воли государств.
4. Г-н ШИН (Корейская Республика) одобряет принятый специальным докладчиком подход к рассмотрению вопроса об оговорках к договорам, имеющий целью дополнить и расширить Венский режим, который хотя и совмещает свободу государств с единством договоров, но тем не менее имеет некоторые пробелы и двусмысленности. Относительно формы, которую следует придать результатам работы, оратор высказывается в поддержку выработки текста, имеющего обязательную силу (а не руководства, несомненно, полезного на практике, но носящего характер рекомендации) в интересах стабильности договоров, являющихся одним из основных источников международного права. Таким

/...

образом, можно будет устранить пробелы и двусмысленности Венского режима, исправить которые было поручено Комиссии. Учитывая это, форма принятого текста будет зависеть от итогов работы Комиссии.

5. Комиссии следовало бы в первую очередь установить нормы в отношении неприемлемых оговорок, о которых в Венских конвенциях ничего не сказано. Конечно, объект и цели договора являются критерием, способствующим гибкости Венского режима, но есть основания задаться вопросом, кому на практике принадлежит право оценивать приемлемость оговорок. Преобладающая в этом вопросе неопределенность наносит вред стабильности и надежности договоров. Действительно, государство, высказывающее оговорку, может претендовать на участие в договоре при условии, что его оговорка не была признана неприемлемой либо в связи с выдвинутыми каким-либо государством возражениями, либо в результате третейского арбитража. Вот почему КМП должна определить новые процедурные нормы в этой области. Наряду с нынешней централизованной системой возражений должна существовать децентрализованная система, которая быстро и единообразно решала бы вопрос о приемлемости оговорки и, по примеру многосторонних договоров, опиралась прежде всего на волю и право коллективного решения государств-участников. В случае необходимости ограниченная роль могла бы быть возложена на депозитария, наделенного правом формулировать рекомендации, по которым государствам надлежало бы затем высказать свое мнение.

6. Комиссии следовало бы также провести четкое различие между пояснительными декларациями и оговорками, ибо последствия первых отличаются от последствий вторых, которые иногда запрещаются договорами с целью сохранения целостности. Проведение подобного различия играет важную роль в процессе устранения двусмысленностей, которые может иметь данная новая область международного права.

7. Что касается единства или разнообразия режима оговорок, то Корейская Республика придерживается мнения, что КМП не должна опасаться нарушения нормы единства, если окажется, что некоторые типы многосторонних договоров действительно требуют специального режима. Кроме того, такая возможность предусмотрена Венской конвенцией. Тем не менее, она должна проявить крайнюю осторожность прежде чем заняться этой областью, поскольку многосторонние договоры и, в частности, договоры о правах человека и договоры, касающиеся кодификации обычного международного права, требуют единообразного применения.

8. Что касается выводов Комиссии относительно оговорок, то вполне естественно, что они будут только предварительными, пока этот вопрос является предметом обсуждения в других инстанциях, мнения которых должны быть приняты Комиссией во внимание, если она хочет способствовать единообразию практики в этой области. Корейская Республика одобряет основные направления выводов, которые стремятся примирить преобладание воли государств в режиме оговорок и надлежащее функционирование контрольных органов. Подобное замечание особенно ценно, поскольку в эпоху после холодной войны важно обеспечить всеобщее и единообразное применение договоров о правах человека.

9. Кроме того, следовало бы уточнить понятие нормативного договора, остающееся не совсем ясным. Действительно, на первый взгляд, все договоры являются нормативными. Таким образом, чтобы лучше очертить сферу применения этих выводов, КМП следовало бы прийти к более точному определению понятия нормативного характера, сопроводив его списком примеров, или же ограничить свои выводы только договорами о правах человека.

10. Впрочем, Корейская Республика благосклонно относится к расширению роли контрольных органов, но при условии, с одной стороны, что в их полномочия будет входить разработка рекомендаций о приемлемости оговорок, только если того будут требовать их контрольные функции

и, с другой стороны, что их результаты будут представляться на одобрение государств, и государство, высказавшее оговорку, в случае ее неприемлемости, будет самостоятельно решать, какие выводы ему извлечь. Поэтому, поставив пункт 8 после пункта 5, можно было бы сократить риск актов *ultra vires* контрольных органов, ограничив юридическую силу их заключений. Что касается пункта 9, то он неудовлетворителен, поскольку предусматривает, что если контрольные органы имели бы право оценивать правомочность оговорок, то государства были бы обязаны согласиться с их оценкой. По этой причине любую ссылку на подобное обязательство следует удалить.

11. Наконец, обнаружив в пункте 12, что "предварительные выводы" не применяются к региональным контрольным органам, г-н Шин заявляет, что критерием должна быть не сфера действия, а тип мандата соответствующего органа, исключая контрольные органы, в компетенцию которых входит оценка или установление степени приемлемости оговорок.

12. Г-н ОДОИ-АНИМ (Гана) напоминает, что именно неоспоримые пробелы Венского режима и необходимость введения единообразной и связной системы в области оговорок к договорам послужили мотивом для КМП предпринять работу, посвященную этому предмету. Оратор настаивает на том, что речь идет не об отмене существующего режима, а о его улучшении и придании ему большей ясности, как предлагает КМП в главе V своего доклада (A/52/10, п.п. 62 и 63), с тем чтобы он лучше отвечал потребностям международного сообщества. Оратор заявляет, что безоговорочно одобряет предварительные выводы 1, 2, 3 и 6, касающиеся оговорок, и выражает надежду, что какими бы ни были результаты прений по этому вопросу, им не будет присуща политическая предвзятость, что позволит предварительным выводам быть принятыми международным сообществом в целом.

13. Что касается Венского режима и договоров о правах человека, вопроса крайне деликатного по политическим причинам, то представителя Ганы не удивляет, что увеличение числа договоров такого типа побуждает некоторых требовать, чтобы они стали предметом специального режима оговорок, учитывая, в частности, двусмысленности Венского режима на этот счет. Однако на практике подобное решение вряд ли будет жизнеспособным, поскольку действующий режим доказал, что он способен к адаптации и не лишен гибкости. Расширение функций контрольных органов договоров о правах человека Организации Объединенных Наций, число которых постепенно множится, приведет к усложнению и без того трудной ситуации и к большей путанице, созданной существующим режимом. Более того, введение специального режима по правам человека повлекло бы за собой широкое распространение специальных режимов, наносящих непоправимый ущерб ясности и связности, к которым стремится международное сообщество в области оговорок.

14. Гана безоговорочно поддерживает точку зрения, высказанную КМП в подпунктах 76 a и b своего доклада и касающуюся универсальности Венского режима и его применения к договорам о правах человека. Кроме того, поскольку большинство договоров такого типа, заключенных со времени подписания Венских конвенций, содержат положения, касающиеся оговорок и ссылающиеся на эти конвенции, вполне оправдано сделать вывод о том, что нет нужды предусматривать специальный режим для договоров о правах человека. С другой стороны, предложения, содержащиеся в подпунктах a и b пункта 77 того же доклада, заслуживают более углубленного рассмотрения, заняться которым и предлагается КМП.

15. Что касается роли контрольных органов в вопросе об оговорках, то требуется четко определить функции этих органов. Как замечает КМП, решение о наделении региональных органов обязующей властью, в силу разных причин, обусловленных, среди прочего, различиями между странами, нельзя применить в мировом масштабе. Г-н Одои-Аним считает, что следует учесть идею введения системы, опирающейся на сотрудничество между государствами и контрольными органами в рамках расширенного Венского режима. Решение о проведении консультаций между КМП, контрольными

органами и Генеральной Ассамблеей прежде чем выразить мнение по вопросу, поднятому в пункте 126 доклада КМП, представляется интересным и заслуживает дальнейшего изучения.

16. Г-н ДИАС (Коста-Рика) выражает сомнения в отношении формы, которую КМП придала своим предварительным выводам, касающимся оговорок к договорам: орган, состоящий из экспертов, не вправе навязывать государствам критерии без предварительного рассмотрения всех элементов затрагиваемой правовой системы. Ввиду того, что они только предварительные, можно надеяться, что эти выводы будут изменены настолько, насколько это потребуется, чтобы учесть точки зрения, высказанные государствами. Можно, напротив, выразить удовлетворение по поводу того, что КМП не взяла на себя непосредственное принятие резолюции, которая, впрочем, не имела бы никакой силы и даже противоречила бы ее мандату, поскольку работу по прогрессивному развитию и кодификации международного права можно успешно вести только в тесном сотрудничестве с государствами.

17. Что касается вывода №1, с которым оратор полностью согласен, то на самом деле вопрос состоит в том, кто и каким образом должен применять Венский режим, обеспечивая при этом справедливое равновесие между универсальностью и целостностью договоров. Он также задается вопросом: в чем состоят "объект и цель договоров", в частности, договоров о правах человека, и как следует толковать оговорки к этим международным документам. Оратор выражает надежду, что Комиссия сумеет дать ответы на эти вопросы.

18. И наоборот, вывод №2 делегация Коста-Рики вряд ли может принять, поскольку, по ее мнению Венский режим "обеспечивает удовлетворительное равновесие между задачей сохранения целостности (...) и универсальностью". Действительно, нынешний режим благоприятствует универсальности в ущерб целостности, что подтверждается множеством оговорок, иногда неприемлемого содержания, высказанных государствами к некоторым договорам, в частности к договорам о правах человека. По этому вопросу Коста-Рика разделяет чувство огорчения и неудовлетворенности контрольных органов, созданных этими договорами. Тем не менее, она, как и КМП, полагает (вывод №3), что ввиду отсутствия режима, лучше приспособленного к требованиям договоров о правах человека, следует применять существующий режим.

19. Делегация Коста-Рики одобряет также выводы №5 и 8, согласно которым, с учетом развития международного права, органы по наблюдению за применением договоров, с тем чтобы иметь возможность выполнять свои контрольные функции, должны определять обязанности государств-участников и для этого быть в состоянии оценивать влияние оговорок на эти обязанности. Из этого вытекает необходимость предоставить им возможность вносить рекомендации. Что касается мер, которые должен принимать контрольный орган в отношении оговорки, которую он считает противоречащей объекту и цели договора, то можно лишь с сожалением отметить, что при нынешнем состоянии международного права этот орган не может оставить без внимания оговорку и считать высказавшее ее государство связанным в конечном счете договором в целом. Нет также уверенности в том, что вполне обоснована позиция некоторых государств, возражающих против оговорки, и считающих, что договор применяется во всей полноте как к их стране, так и к государству, высказывающему оговорку. Поэтому контрольный орган должен иметь возможность не только привлечь к оговорке внимание государств, но также заявить, что он не в состоянии признать государство, высказавшее оговорку, участником договора. В связи с этим Коста-Рика не разделяет позицию, высказанную в выводе №10 и предусматривающую, что государства-участники и контрольный орган обязаны согласиться с последствиями, которые государство, заявляющее оговорку, извлекает для себя из неприемлемой оговорки. Это обязательство, как представляется, соответствует выводу №6. Но оно одобряет вывод №12, в котором выражается уважение воли государств наделить более широкими полномочиями контрольные органы в региональных контекстах.

20. Несмотря на чувство неудовлетворенности, вызванное многочисленными оговорками государств-участников к таким важным договорам как, например, Конвенция о правах ребенка, Коста-Рика до сих пор воздерживалась от внесения замечаний, сомневаясь в их пользе при нынешнем положении вещей. Она хотела бы узнать мнение КМП по этому вопросу.

21. В заключение оратор поднимает вопрос о государствах, которые, с одной стороны, выражают желание быть участниками договора, а с другой, по незнанию или намеренно высказывают оговорки, которые признаются неприемлемыми. Такого парадокса можно легко избежать, если следовать практике, установленной Межамериканским судом по правам человека, который остановил свой выбор на ограничительном толковании как объекта и цели Конвенции, применение которой он контролирует, так и высказанных против нее оговорок, что позволяет суду, в случае появления неприемлемой оговорки, не заявлять, что государство — автор оговорки не является участником договора. Таким образом, он смог обеспечить определенную защиту лицам, права которых гарантируются Конвенцией. Подобный пример достоин подражания.

22. Г-жа ФЕРНАНДЕС ДЕ ГУРМЕНДИ (Аргентина) одобряет содержание пункта 1 предварительных выводов, согласно которому статьи с 19 по 23 Венских конвенций определяют режим оговорок к договорам, а критерий объекта и цели договора приобретает наиболее важное значение. Тем не менее, хотя желательно сохранить единство режима оговорок, надо признать, что этот режим выдвигает некоторые проблемы, относящиеся к договорам о правах человека.

23. Одним из наиболее спорных пунктов является вопрос о роли контрольных органов. Делегация Аргентины полагает, что нет необходимости предусматривать специальные положения, подобные приведенным в пункте 7. Кроме того, мнение контрольных органов не может быть навязано участникам, поскольку только государства уполномочены высказываться относительно законности оговорок. Учитывая важность данного вопроса, желательно, чтобы КМП, как только представится такая возможность, подготовила практическое руководство, содержащее типовые положения.

24. Г-н ВЕНАВЕЗЕР (Лихтенштейн) с удовлетворением отмечает, что КМП вновь подтвердила универсальность Венского режима. Вполне справедливо, что в этом режиме имеются некоторые пробелы, в частности в том, что касается совместимости оговорок с объектом и целью рассматриваемых договоров. Но в то же время режим имеет гибкую структуру, из чего можно было бы извлекать больше пользы.

25. Применению договоров о правах человека препятствует некоторое количество оговорок, смысл которых недостаточно точен или которые противоречат объекту и цели названных договоров. Высказывание возражений является хорошим средством сохранения целостности договоров, но зачастую вызывает сомнения в отношении законности оговорок. Вот почему Лихтенштейн полностью поддерживает пункт 5 предварительных выводов КМП (A/52/10, п.157), в соответствии с которым контрольные органы компетентны оценивать законность оговорок. Нужно установить конструктивный диалог между этими органами и государствами. Однако, мнение контрольных органов не может иметь обязательной силы.

26. Предложение КМП, направленное на изменение существующих договоров с целью наделения контрольных органов полномочиями оценивать законность оговорок, заслуживает рассмотрения, но оно трудновыполнимо на практике и, по-видимому, противоречит пункту 5 предварительных выводов. Вместе с тем, государствам, высказавшим оговорки, следовало бы вступать в диалог не только с компетентными контрольными органами, но также и с государствами, выдвинувшими возражение.

27. Что касается будущей работы КМП, то было бы желательно, чтобы она внесла уточнения в отношении выражения "объект или цель", которое очень часто употребляется в прениях. Комиссия

могла бы также дать разъяснения в отношении разницы между оговорками и пояснительными декларациями и в отношении оговорок, признанных неприемлемыми.

28. Г-н ТАНКОАНО (Нигер) замечает, что Венская конвенция 1969 года поднимает некоторые проблемы, касающиеся договоров о правах человека. Учитывая, что эти договора не основываются на режиме взаимности, они не должны были бы входить в сферу применения этой Конвенции.

29. В принципе, единогласно признано, что оговорка должна быть совместима с объектом и целью договора, которого она касается. Следует напомнить, что Венская конференция по правам человека 1993 года призвала государства рассмотреть или пересмотреть суть высказанных ими оговорок и, при необходимости, обсудить возможность выхода из договора, о котором идет речь.

30. Международная практика показывает, что государства все больше осознают необходимость принятия более строгой концепции для оценки законности оговорок. В любом случае желательно, чтобы оговорки, касающиеся договоров о правах человека, носили только временный характер. Таким образом они позволят государству, высказавшему оговорку, принять надлежащие меры для выполнения обязательств по договору.

31. Г-жа ЛАДГХАМ (Тунис) полагает, равно как и Специальный докладчик, что нет никаких оснований применять особый режим к договорам о правах человека. Оговорки, в действительности, являются хорошим средством гарантирования их универсальности. В Венском режиме на самом деле имеются некоторые пробелы, но иначе и быть не может, поскольку он является результатом компромисса.

32. Что касается роли контрольных органов, упомянутой в пунктах 4—9 "Предварительных выводов" КМП (А/52/10, п.157), следует подчеркнуть, что эти органы не свойственны договорам о правах человека. Впрочем, маловероятно, чтобы они выходили за пределы своего мандата и высказывались относительно законности оговорок если соответствующий договор их на то не уполномочивает. Только государства-участники наделены правом решать вопрос о законности оговорок. Так, в пунктах 7 и 9 выводов, КМП предлагает предусмотреть в многосторонних нормативных договорах и, в частности, в договорах о правах человека, специальные положения, позволяющие, по желанию государств, наделять органы, осуществляющие надзор за этими договорами, компетенцией оценивать законность оговорок. КМП, кроме того, призывает государства сотрудничать с контрольными органами и должным образом учитывать рекомендации последних, в случае наделения их в будущем соответствующей компетенцией. Тунисская делегация полагает, что эти выводы преждевременны, поскольку КМП находится лишь на предварительном этапе своих исследований и еще не заняла окончательную позицию.

33. Следует признать, что Венский режим не дает достаточно указаний в том, что касается возражений. Например, если государство высказывает возражение, лишь в редких случаях оно ссылается на несовместимость оговорки с объектом и целью договора. Может быть, следует разрешить не мотивированные возражения или возражения против законных оговорок? Тунисская делегация считает, что не следует, а в Венском режиме этот вопрос не обсуждается. Вопрос можно решить только посредством мирного урегулирования разногласий. Ведь в некоторых случаях возражения могут оказывать серьезное влияние на отношения между государствами. В частности, страна, высказывающая возражение, может решить, что договор не вступит в силу между ней и страной — автором оговорки. Поэтому желательно, чтобы КМП более подробно изучила вопрос о возражениях с целью уточнения Венского режима. Она могла бы, например, ввести контроль правомочности возражений.

34. Г-н KOPPEA (Чили) отмечает, что высказывание оговорки является одним из выражений суверенитета государства и отвечает общему принципу обычного международного права, признанному Венской конвенцией 1969 года.

35. Венский режим устанавливает достаточное равновесие между необходимостью сохранять целостность договоров и необходимостью гарантировать их универсальность. Его наиболее важными чертами являются: а) тот факт, что государства свободны в высказывании оговорок; б) запрещение высказывать оговорку, противоречащую объекту или цели договора; с) право государств оставаться не затронутыми оговоркой, против которой они возражают; d) дополнительный характер системы.

36. Кроме того, в этом режиме имеются некоторые пробелы. Трудности, возникающие в связи с оговорками, противоречащими объекту или цели договора, происходят, в частности, из-за отсутствия объективного критерия, что дает государствам возможность для собственных толкований. С особой остротой эта проблема встает в отношении договоров о правах человека. Трудно привести в соответствие суверенитет государств, — а значит их право высказывать оговорки, — с неделимым характером обязательств, провозглашенных в такого рода договорах. В любом случае, только государства вправе судить о законности оговорок. Контрольные органы играют дополнительную роль, и могут лишь высказывать мнения или формулировать рекомендации. Их мнение не может носить обязательный характер. Статья 20 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предлагает разумное решение вопроса компетенции по оценке законности оговорок: она предписывает, что оговорка считается несовместимой, если по крайней мере две трети государств-участников высказывают возражения. Преимущество этого решения состоит в том, что оно позволяет принимать участие в процессе государствам — сторонам договора.

37. Г-н МОХАН ДЕВ (Индия) заявляет, что только государствам принадлежит право определять, желают ли они связывать себя международными договорными обязательствами, и если да, то в какой мере. Суверенность государства не вызывает никакого сомнения, когда речь идет об обсуждении с другими государствами решения, которое предстоит принять по этому вопросу. Формула, оставленная в Венской конвенции 1969 года, отвечала двойственному требованию, состоящему, с одной стороны, в обеспечении совместимости оговорок с объектом и целью договоров, о которых идет речь, и, с другой стороны, — достижению оптимальной приемлемости договоров для государств. По мнению индийской делегации, такая гибкость применяется ко всем договорам без различий и, в частности, к договорам о правах человека. Впрочем, вряд ли можно провести четкое различие между договорами нормативными и взаимобязывающими.

38. Искренне преданная идее защиты прав человека, в том числе права на развитие, Индия тем не менее считает, что правовые инструменты, применяемые в этой области, определяются международным правом, а их разработка, толкование и применение — правом договоров. Роль органов по наблюдению за договорами, касающимися прав человека, состоит в том, чтобы следить за соблюдением государствами-участниками нормы, а не превращаться в законодательные органы, и еще в меньшей степени — заниматься изменением действующего международного права.

39. Делегация Индии в целом одобряет предварительные выводы КМП, содержащиеся в ее докладе (A/52/10, п.157). Она призывает КМП разработать руководство по практике, связанной с оговорками, включая типовые положения, вписывающиеся в рамки Венского режима права договоров. Этот режим, рациональный и гибкий, применяется ко всем категориям договоров, в том числе к договорам о правах человека.

40. Некоторые из предварительных выводов Комиссии, касающиеся наблюдательных органов, кажутся не имеющими отношения к рассматриваемому предмету. Действительно, определять

компетенцию наблюдательных органов упомянутых договоров надлежит самим государствам-участникам. Поэтому индийская делегация не одобряет вывод КМП №9.

41. Г-жа ТЕЛАЛЬЯН (Греция) одобряет занятую КМП позицию в отношении универсальности Венского режима, в том числе в отношении договоров о правах человека, даже если вытекающие из этих договоров обязательства не являются взаимообязывающими. Режим договоров фактически вписывается в систему коллективных гарантий, включающую не только надзорные органы, но также право контроля всеми сторонами поведения прочих сторон. Он чрезвычайно полезен.

42. Что касается компетенции наблюдательных органов в отношении определения приемлемости оговорок, то делегация Греции одобряет пятый "предварительный вывод", которому, как она считает, противоречит находящийся двумя пунктами ниже вывод №7.

43. Наблюдательные органы договоров о правах человека компетентны объективно оценивать совместимость оговорки с объектом и целью договора, о котором идет речь. Эта компетенция вытекает не только из особого характера норм, касающихся прав человека, но также из мандата указанных органов, который возлагает на них определение и уточнение частных обязательств государств.

44. Решающее значение имеет вопрос о юридических последствиях оценки контрольными органами неприемлемых оговорок. Так, в рамках Европейской конвенции о правах человека (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод) Комиссия и Европейский суд по правам человека без колебаний объявили не имеющей законной силы одну оговорку, что не затронуло согласия заявившего оговорку государства быть связанным Конвенцией. В 1951 году Международный Суд предпочел другой подход в своем консультативном мнении по поводу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Правда, европейский пример является исключением, поскольку наблюдательные органы Европейской конвенции наделены судебными и околосудебными полномочиями, что не свойственно другим органам, учрежденным договорами. В этой связи греческая делегация одобряет вывод КМП №8, согласно которому правовая ценность заключений, высказанных контрольными органами в рамках исполнения их полномочий по наблюдению за оговорками, вряд ли превосходит ценность выводов, являющихся плодом полномочий, которыми они наделены для осуществления их контрольной функции вообще. Делегация считает однако, что этому выводу лучше подходит место сразу же после пункта 6, то есть место седьмого пункта.

45. Что касается вывода №12, то в нем следовало бы упомянуть, наряду с контрольными органами, руководящие органы региональных инстанций.

46. В рамках Венских конвенций режим неприемлемых оговорок создает серьезные проблемы, и чрезвычайно важно, чтобы КМП внесла разъяснения. Венская система подвергается серьезной критике, поскольку она оставляет на усмотрение каждого государства решать вопрос о том, к каким правовым последствиям приведет несоответствие высказываемых ими оговорок. Тем не менее, государства, высказывающие возражения, желают сохранять свои договорные отношения с государствами, заявившими оговорки, даже если их возражение касается несовместимости оговорки с духом договора.

47. Если бы пролить свет на эти проблемы, то можно было бы ответить на обеспокоенность контрольных органов по правам человека в связи с числом и содержанием нынешних оговорок к договорам, за применением которых они наблюдают. Это помогло бы также таким органам и государствам определить, соблюдают ли свои обязательства участники многосторонних конвенций.

48. В заключение оратор заявляет, что выводы Специального докладчика преждевременны. Они должны были бы быть результатом глубокого анализа различных аспектов вопроса об оговорах.

49. Г-н ПЕЛЛЕ (Председатель Комиссии международного права) представляет главы VI—X доклада Комиссии международного права о работе ее 49 сессии (A/52/10), начиная с разъяснения среднесрочной и долгосрочной программы работы КМП, которая изложена в главе X. Была создана рабочая группа для рассмотрения новых тем, которые Комиссия могла бы изучить в ходе своего следующего пятилетнего периода работы в соответствии с взятым ею на предыдущей сессии обязательством быть в состоянии в конце каждого периода рекомендовать новые темы. Рабочая группа сформулировала ряд критериев, которые послужат руководством при выборе новых тем. Комиссия надеется, что она сможет предложить новые темы на своей следующей сессии, а также указать, как она намеревается их изучать. Правительства будут иметь возможность рассмотреть эти предложения и представить свои замечания.

50. Глава VI касается "Ответственности государств". В 1996 году КМП завершила рассмотрение этой темы в первом чтении. Речь идет об области права, которая затрагивает каждый аспект деятельности государств. В первых проектах статей, разработанных Комиссией, говорится о ряде критических вопросов, и они привлекают особое внимание Шестого комитета. Ко второму чтению, которое начнется в 1998 году, КМП крайне необходимо иметь мнения правительств.

51. КМП создала рабочую группу, которой поручено указать, каким образом взяться за изучение этой темы. Эта группа рассмотрела области, в которых требуется проведение дополнительной работы, учитывая прения по тексту, принятому в ходе первого чтения, и события, происшедшими со времени его принятия. На основе рекомендаций группы КМП составила свою программу работы на пятилетний срок таким образом, чтобы рассмотрение темы во втором чтении могло быть завершено в течение этого периода времени. КМП решила также подумать, по возможности в 1999 году, учитывая замечания правительств, над характером, который мог бы приобрести проект статей. Наконец, КМП назначила г-на Джеймса Кроуфорда специальным докладчиком по этой теме.

52. Но для того чтобы КМП могла с пользой заняться вторым чтением, важно чтобы она имела в своем распоряжении замечания правительств. Поэтому Председатель КМП вновь просит правительства проделать возложенную на них часть работы и представить КМП свои замечания в письменном виде, как того просили в прошлом году не только КМП, но и, по предложению Шестого комитета, сама Генеральная Ассамблея. Если государства не уложатся в крайний срок к 1 января 1998 года, то новый Специальный докладчик не сможет учесть их замечания. Однако до сих пор только два государства прислали в Секретариат свои замечания к полному тексту проекта.

53. Затем оратор переходит к главе VII доклада, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". КМП также создала рабочую группу, которая ознакомилась с тем, что сделала КМП по этому вопросу с 1978 года. Эта группа пришла к мнению, что значение и содержание предмета остаются неясными, в частности, из-за трудностей концептуального и теоретического характера. Название темы весьма тяжеловесное, слишком длинное, запутанное и двусмысленное. Не был полностью разрешен вопрос о связи между предметом и "ответственностью" ("responsibility"). Группа отметила также еще одну трудность, связанную с тем, что КМП пыталась рассматривать два различных вопроса, а именно "предотвращение" и "ответственность" ("liability") в рамках одной темы. По мнению оратора, эти два вопроса отныне должны рассматриваться либо отдельно, либо поочередно.

54. Рабочая группа отметила, что работа КМП по вопросу "предотвращения" продвинулась уже далеко, и что она в предварительном порядке приняла большое число статей по этому вопросу. Оратор высказал мнение, что КМП следовало бы продолжить работу над этим аспектом вопроса и

несомненно завершить свою работу в ближайшие годы. Международная ответственность являлась важнейшим аспектом темы в том виде, как она была задумана с самого начала, и КМП должна была сохранить эту тему. Но чтобы принять решение, ей требовалось ждать получения других замечаний от правительств. Поэтому оратор настаивает на том, что группа экспертов не может подменять правительства.

55. На основе рекомендаций рабочей группы КМП решила продолжить свою работу рассмотрением вначале вопроса о предотвращении, приняв в качестве темы подзаголовок "Предотвращение трансграничного ущерба, являющегося результатом опасной деятельности", и назначить г-на Рао специальным докладчиком по этому аспекту вопроса. КМП, кроме того, решила вновь просить правительства, которые еще этого не сделали, представить замечания по вопросу о международной ответственности, чтобы помочь выработать окончательную позицию. Таким образом, государствам следовало бы как можно раньше сообщить свои взгляды на этот важный вопрос.

56. Что касается главы VIII доклада, озаглавленной "Дипломатическая защита", то КМП указала в своем докладе о сорок восьмой сессии (A/52/10), что она намеревается включить этот вопрос в свою рабочую программу. В пункте 13 резолюции 51/160 Генеральная Ассамблея призвала продолжить рассмотрение этого предмета и указать его значение и содержание, основываясь на замечаниях Шестого комитета. И в этом случае КМП образовала рабочую группу, доклад которой содержится в пунктах 172—189 рассматриваемого доклада (A/52/10).

57. Принимая во внимание активизацию обменов между государствами, растущий интерес приобретает вопрос о рекламациях, представляемых государствами от имени их граждан. Кроме того, кодификация этой области может основываться на весьма богатой практике государств и на уже существующей широкой юриспруденции. Более того, с ростом разнообразия субъектов, участвующих в торговой и прочей деятельности в других государствах, сложным вопросом, который хорошо было бы прояснить, стала дипломатическая защита юридических лиц. Действительно, вопрос о дипломатической защите является одной из редких областей классического международного права, которая еще не кодифицирована, в то время как ее можно увязать с главной задачей Комиссии, касающейся международной ответственности.

58. Согласившись с предложениями Рабочей группы, КМП попыталась уточнить значение рассматриваемого предмета и выявить вопросы, которые следует рассмотреть в этом контексте. Комиссия пришла к заключению, что результаты работы должны принять традиционную форму проекта статей и комментариев, но отложила на более поздний срок вынесение рекомендации об окончательной форме, которую следовало бы придать результатам, например, форму конвенции или руководящих указаний.

59. Как явствует из рассматриваемого доклада, работа КМП по вопросу о дипломатической защите ограничится одними лишь последствиями незаконного, с международной точки зрения, деяния, причинившего "опосредованный" ущерб какому-либо государству, нанеся вред его гражданам. Таким образом, изучение проблемы, подобно проекту об ответственности государств, ограничится кодификацией "вторичных" норм. В качестве предварительного условия она потребует наличия незаконного, с международной точки зрения, деяния государства, но она не будет касаться точного содержания международного обязательства, которое якобы было нарушено.

60. Потребуется рассмотреть важные вопросы, касающиеся характера дипломатической защиты, например, вопрос о том, является ли эта защита правом индивидуума или же она относится к неограниченной власти государства. В конечном счете, можно задаться вопросом, сохраняет ли право на существование в конце XX века правовая фантазия, лежащая в основе дипломатической защиты. Это лишь повышает интерес к предмету и безотлагательность его рассмотрения.

61. Оратор уточняет свою мысль, разъясняя, что дипломатическая защита касается по меньшей мере четырех крупных областей. Первая область названа КМП "основой" дипломатической защиты. Встающие в этом отношении вопросы включают юридическую связь, которая должна существовать между индивидуумом и государством, с тем чтобы оно могло вступить за него, вопрос гражданства, в том числе множественного гражданства, проблема безгражданства, возможность государства вступать за лиц, не являющихся его гражданами, и т. д. В рамках этой части следовало бы также рассмотреть вопрос о гражданстве юридических лиц, а также проблему возможности уступки рекламаций.

62. Вторая крупная дипломатической защиты касается сторон, то есть истца и ответчика, или также вопроса, кто может прибегнуть к дипломатической защите и против кого. Предложенная КМП схема охватывает международные учреждения, хотя, как уточняет пункт 187, КМП не высказалась окончательно по вопросу, должен ли рассматриваемый предмет включать осуществляемую международными учреждениями защиту своих агентов, то есть функциональную защиту. Учитывая связи, существующие между защитой, осуществляемой государствами, и функциональной защитой, осуществляемой международными учреждениями, КМП решила изучить второй вопрос на начальном этапе своей работы над этой темой, с тем чтобы решить, сохраняя его или нет. В этом отношении были бы полезны замечания правительств. Впрочем, часть из них представила в начале сессии определенное число комментариев.

63. Третья крупная область касается условий, в которых осуществляется дипломатическая защита. Самым важным в этом отношении вопросом является, вероятно, вопрос об исчерпании внутренних средств защиты. Будут также изучены вопросы доказательства гражданства, правило "чистых рук", влияние существования других международных средств защиты и т. д.

64. Наконец, четвертая крупная область предмета — это вопрос о последствиях дипломатической защиты. В этой связи будут изучены такие вопросы, как прямой переход по наследству юрисдикции, касающейся рассмотрения и ликвидации рекламаций, расчеты, принимающие форму заранее оговоренной компенсации, исключение или приостановление действия частных прав и влияние на расплату по рекламации последующего обнаружения ошибки или подлога. Точки зрения правительств в отношении предложенного плана и основные аспекты этой важной темы будут чрезвычайно полезны для КМП, которая назначила Специальным докладчиком г-на Беннуна.

65. Что касается главы IX, озаглавленной "Односторонние акты государств", то Генеральная Ассамблея в своей резолюции 51/160 просила уточнить значение и содержание вопроса. Вновь, и как всегда в соответствии с методами работы, предусмотренными на ее предыдущей сессии, КМП создала рабочую группу. Группа решила, что по различным причинам эту тему полезно включить в программу работы КМП. Во-первых, часто государства совершают в международной сфере односторонние акты с намерением вызвать юридические последствия. Значение этих актов непрерывно растет в силу быстрых политических, экономических и технологических преобразований, которые переживает международное сообщество и, в частности, удивительного развития средств выражения и передачи информации о позициях и поведении государств. Во-вторых, практика государств в рассматриваемой области проявляется в многообразных формах. В-третьих, полезно уточнить характер такого рода актов и их юридические последствия в интересах предсказуемости и стабильности международных отношений.

66. КМП намерена ограничить изучение предмета односторонними актами государств, имеющими целью привести к юридическим последствиям, создавая, признавая, охраняя или изменяя права с помощью обязательств или юридических ситуаций. Поэтому следовало бы вывести из сферы исследования деятельность государств, которая не приводит к таким юридическим последствиям. КМП приняла схему из пяти глав, построение которой, подробно изложенное в пункте 210

рассматриваемого доклада, разъясняет г-н Пелле. КМП назначила Специальным докладчиком по этой теме г-на Родригеса-Седенью, который представит свой первый доклад в 1998 году. Доклад даст краткое описание практики государств с примерами основных типов односторонних юридических актов и анализом практики государств в этой области.

67. Поскольку проблема касается актов государств, КМП считает, чрезвычайно важным чтобы государства сообщили свои точки зрения как Шестому комитету, так и отдельно в письменном виде, и чтобы они, как только представится возможность, сообщили информацию, которую они сочтут уместной: значение, деятельность и правомочность, которую каждое государство придает своим собственным односторонним юридическим актам и актам прочих государств в международной сфере, практику и опыт каждого государства в этой области, правительственные документы и судебные решения, которые представляется полезным учитывать, мнения по вопросу о том, должен ли окончательный результат работы КМП по данному вопросу принять форму научного сообщения, перечисления рекомендаций или руководящих принципов, применяемых к поведению государств, или, например, проекта статей, степени приоритета или неотложности, которые государства придают этой работе и комментариев, которые правительства могут пожелать высказать в отношении предложенной схемы.

68. Г-н БЕНИТЕС САЕНС (Уругвай), обращаясь в первую очередь к главе IV рассматриваемого доклада, о связи гражданства и правопреемства государства, говорит, что Комиссия была права, задумавшись в первую очередь о случаях физических лиц. КМП проделала удовлетворительную работу, в частности, подтвердившую право на гражданство и касающуюся уважения воли затрагиваемых лиц, понятия единства семьи и принципа недискриминации. Равным образом, сохранение в качестве презумпции гражданства критерия обычного проживания позволит легче решать проблемы, возникающие в связи с правопреемством государств.

69. Что касается второй части проекта, то делегация Уругвая выскажет свои замечания позже. В настоящее время делегация ограничивается одобрением статьи 27.

70. Переходя к главе V, посвященной оговоркам к договорам, оратор одобряет первый из "предварительных выводов" КМП (п.157). Но он считает, что органы по наблюдению за исполнением договоров вряд ли способны взять на себя исключительную компетенцию государств в вынесении решений о том, в какой мере они желают связывать себя договорами, и поэтому не одобряет выводы 5 и 7.

71. Тема ответственности государств, являющаяся предметом главы VI, должна оставаться в повестке дня Комиссии на пятилетний период. Что касается "международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", оратор предпочел бы, чтобы предпринятое исследование начиналось не с предотвращения, а с определения пределов международной ответственности государств в случае трансграничного ущерба.

72. Если быть более точным, то делегация одобряет статью 4 проекта КМП, которая налагает на государства обязательство принимать надлежащие меры по предотвращению. Положения статей 10 и 13 о предварительной нотификации и определении риска, логически вытекают из системы, которая, при уважении суверенитета государств, признает, что законная деятельность может причинить ущерб другим государствам.

73. Что касается дипломатической защиты (глава VIII), то КМП выбрала разумный подход, в частности, приняв принцип, согласно которому, прежде чем вступит в действие механизм дипломатической защиты, должны быть исчерпаны внутренние средства защиты.

74. Наконец, что касается односторонних актов государств (глава IX), то подход КМП в этом случае тоже удовлетворителен. Название предмета не должно препятствовать анализу последствий актов, совершаемых более чем одним государством. Предложенная КМП схема исследования свидетельствует о сложности темы и делегация Уругвая не сомневается в том, что техническая компетентность Комиссии позволит ей предложить международному сообществу нормы, в которых оно нуждается.

75. Г-н ПАНЕВКИН (Российская Федерация) затрагивает в первую очередь вопрос об оговорках к договорам. В этой связи "предварительные выводы" КМП представляют практический интерес, особенно первый, второй, четвертый и седьмой (п.157). В них подчеркивается, что при отсутствии специальной договоренности нельзя считать наблюдательные органы, созданные в соответствии с договорами о правах человека, компетентными высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении допустимости оговорки. Тем более важно, как говорится в выводе №10, чтобы в многосторонних нормативных договорах были предусмотрены специальные положения, или чтобы в существующим договорам были разработаны протоколы, если государства желают наделить контрольный орган компетенцией для выполнения им своих общих контрольных функций.

76. Что касается проблемы оценки допустимости оговорок, то КМП могла бы ввести общие нормы, которые облегчили бы урегулирование юридических разногласий и ориентировали бы государства в сложных юридических ситуациях. Эти общие принципы могли бы носить дополняющий характер, не нарушающий целостности Венской системы и заполняющий ее пробелы. Если они совпадут с мнением правительств и наблюдательных органов, они могли бы быть весьма полезными для государств. Поэтому российская делегация одобряет намерение КМП изучить теорию и практику оговорок к двусторонним договорам, и в целом считает, что КМП должна продолжить свою работу над этой темой.

77. Переходя затем к главе о гражданстве в связи с правопреемством государств (глава IV), оратор говорит, что он высоко ценит значительную работу, сделанную КМП. Как она заявляет, вопрос о гражданстве должен регулироваться внутренним правом в пределах установленных норм международного права, и с этой целью следует учитывать законные интересы как государства, так и отдельных лиц. Российская делегация высказывает особое одобрение в отношении статьи 4, касающейся презумпции гражданства и придания его предоставлению обратной силы с даты правопреемства государства. Оратор поддерживает эту точку зрения, подкрепляемую статьями 20, 23 и 24, которая позволяет гарантировать право на гражданство. Делегация одобряет также статью 10, посвященную уважению воли затрагиваемых лиц.

78. При этом некоторые другие аспекты проекта удовлетворяют в меньшей степени. Такова ситуация, в частности, со статьями 25 и 18, которые разрешают правительствам не предоставлять гражданства или лишать его. В целом проект не уделяет достаточного внимания вопросу о множественном гражданстве — случае весьма распространенном, в частности в Европе. Нужно было бы последовать духу Европейской конвенции о гражданстве, которая посвящает этому вопросу несколько статей и содержит интересные положения в отношении лишения гражданства. Российская делегация надеется также, что КМП в своей будущей работе уделит больше места правовой практике стран, вышедших из бывшего СССР, поскольку именно в этом регионе возникает больше всего проблем.

79. Что касается формы, которую примет проект статей, то оратор высказался бы за декларативный характер текста, но не будет возражать против юридически обязательного документа. Наконец, оратор выражает согласие с тем, чтобы КМП продолжала изучение вопросов, стоящих в повестке дня, и чтобы сессия 1998 года была разделена на две части.

80. Г-н ПФИРТЕР (Наблюдатель от Швейцарии), ссылаясь на вопрос, именуемый отныне "Оговорки к договорам", прежде всего приветствует стремление и желание КМП содействовать проходящему в других сферах обсуждению вопроса об оговорках к многосторонним нормативным договорам, в частности договорам о правах человека. Занимая позицию по общим проблемам оговорок, КМП полностью берет на себя роль органа, на который возложено оказание содействия прогрессивному развитию и кодификации международного права. Превратив проект резолюции, представленный ей Специальным докладчиком, в предварительные выводы, КМП придала этому документу более подходящую форму, в том смысле, что он вновь излагает, как уточнил сам Специальный докладчик, основные выводы его двух докладов.

81. По мнению швейцарской делегации, выводы КМП должны были бы носить предварительный характер до завершения работы по вопросу об оговорках. В 1998 году Специальный докладчик представит два новых доклада, и КМП примет руководство по практике государств в области оговорок в целом. Таким образом, работа еще далеко не закончена и, несомненно, что предварительные выводы будут пересмотрены, изменены и уточнены. Они приобретут окончательный характер только по завершении процесса. Впрочем, можно заметить, что значительное число государств и международных учреждений еще не ответили на вопросник Специального докладчика. Что касается Швейцарии, то заполнение этого вопросника является формой официального выражения ее поддержки работы КМП и содействием облегчению выполнения задачи последней.

82. Предварительные выводы КМП касаются оговорок к договорам и содержат 12 пунктов, из которых три первых ни в какой дискуссии не нуждаются. Пункт 4 вводит вопрос о роли контрольных органов в вопросе оговорок. Может быть, уместно напомнить, что на депозитариях многосторонних договоров лежит выполнение определенного числа задач, которые вряд ли можно недооценить. В силу подпункта d пункта 1 статьи 77 Венской конвенции о праве договоров в их функцию входит "проверять соответствие требованиям подписи, документа, нотификации или сообщения, касающихся договора, и, при необходимости, представлять вопрос вниманию заинтересованного государства". С точки зрения швейцарской делегации, именно в этом состоит обязанность депозитариев, которую им надлежит выполнять в отношении всех документов, которые они получают, включая оговорки.

83. Каждый признает, что роль депозитария сведена к чисто административной миссии. Некоторые авторы утверждают даже, что его беспристрастность постепенно превратилась в безответственность. Депозитарий не может выражать мнения относительно юридических последствий оговорок, высказанных государствами в момент подписания договора или сдачи на хранение документа, содержащего выражение их согласия быть связанными этим договором. Он не может сослаться на свой долг беспристрастности, чтобы просто играть роль посредника. Призванный рассматривать действительность актов, он должен проверять, когда речь идет об оговорке, что договор, которого она касается, не исключает ли высказывание оговорок. Если запрет оговорок распространяется только на некоторые статьи, или, напротив, если оговорки разрешаются только в отношении некоторых положений, то депозитарий должен отклонять оговорки, которые не согласуются с положениями договора. Если законные оговорки сформулированы двусмысленно, депозитарий сообщает их содержание только после получения необходимых разъяснений.

84. Пункт 5 предварительных выводов изложен в довольно категоричных выражениях и дает повод задаться вопросом, вправе ли КМП устанавливать принципы в этой области, и в частности возлагать компетенцию, о которой идет речь, на контрольные органы, когда в договорах об этом не говорится. Более удачной, возможно, была бы форма, предлагающая больше гибкости и лучше отражающая намерение КМП ограничиться одним мнением. Этому пункту присуще также противоречие, связанное с предыдущим предварительным выводом (п.4), согласно которому "учреждение многочисленными договорами о правах человека контрольных органов поднимает правовые вопросы, которые не были предусмотрены при разработке этих договоров": нельзя одновременно заявлять, что вопросы компетенции не были предусмотрены в момент учреждения этих органов, утверждая при этом, что данные органы являются компетентными в этой области.

85. Можно также подвергнуть критике негибкий характер других рассматриваемых положений, кроме пункта 11. Невозможно оспаривать, что имело место расширение договорных контрольных органов, в не предусмотренных на момент их создания размерах. С самой общей точки зрения, именно на эти органы возлагается наблюдение за правильным применением договоров, стражами которых они являются. Для этого они должны располагать необходимыми средствами. Таким образом, в этом плане возможно было бы разумно признать за ними компетенцию в вопросе оценки законности оговорок или наделить их таковой. Контроль, который бы они осуществляли с этих позиций, не должен был бы, однако, выходить за рамки признанных за ними или возложенных на них государствами — участниками договоров полномочий. В таком контексте, определяющая роль должна принадлежать установлению обстановки тесного сотрудничества между названными органами и государствами, а также взаимодополняющему характеру осуществляемого ими контроля над законностью оговорок.

86. В любом случае, компетенция контрольных органов в вопросах оговорок можно оценивать только с учетом международного документа, о котором идет речь, и в зависимости от воли государств, являющихся его участниками. До тех пор пока эти государства не признали явно или неявно за контрольным органом компетенцию в вопросе оговорок или не возложили на него таковой, крайне сомнительно, чтобы этот орган мог законно исполнять такую роль. Самое большее, что он может, так это высказать мнение, последствия которого лишены юридической силы.

87. Обеспокоенность делегации Швейцарии соответствует в основном тем вопросам, на которые КМП постаралась ответить в своих предварительных выводах. При этом КМП не ограничилась выражением своего мнения относительно роли контрольных органов в вопросе оговорок, и присвоила себе право сформулировать принципы и адресовать рекомендации государствам. Комиссия, по-видимому, наделяет эти выводы определенными юридическими статусом и весом, признать которые за ними на данном этапе работы представляется затруднительным. Предпочтительнее, чтобы КМП заняла позицию строгого нейтралитета по отношению к контрольным органам, хотя бы для того, чтобы учесть их специфичность, и чтобы она сформулировала свои выводы в выражениях, не таящих в себе опасность закрепить в определенной форме еще не вполне установившиеся позиции.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.